

— Абе, он что, умер? — нервно спросил Су Инань.

Су Ибэй дрожащими руками приложил голову к груди Линь Юя. Почувствовав слабый стук сердца, он радостно вскрикнул:

— Нет, еще жив!

Как только он это произнес, оба синхронно посмотрели друг на друга.

— Анан, спасти жизнь — это все равно что построить семиэтажную пагоду, так что сейчас все зависит только от тебя! — заявил Су Ибэй.

Су Инань возмущенно воскликнул:

— Почему это от меня?

Су Ибэй посмотрел на него с подозрением и тут же парировал:

— Мы же с тобой не одно и то же! Мой первый поцелуй предназначен сестрице Цинцин!

Су Инань пришел в ярость:

— А у меня, думаешь, не так?

Су Ибэй перешел в наступление:

— Ты что, хочешь стоять в стороне, пока человек умирает?

Су Инань вскипел:

— А почему ты сам его не спасешь?

Они спорили довольно долго, но дыхание Линь Юя становилось все слабее. Если не поторопиться, он действительно мог отдать богу душу. Братья переглянулись, и Су Инань, стиснув зубы, предложил:

— Камень, ножницы, бумага. Кто проиграл — тот и спасает!

Су Ибэй, видя такое дело, был вынужден согласиться. Однако вскоре они обнаружили, что сколько бы раз ни кидали, у них постоянно выпадало одно и то же.

Су Инань и Су Ибэй переглянулись:

— ... — В такой момент подобная синхронность была совсем не к месту.

Прошло несколько раундов, но победителя так и не выявили. В конце концов оба в сердцах крикнули:

— Да к черту! Я сделаю!

Как только слова слетели с губ, они сердито уставились друг на друга и вновь в один голос выпалили:

— Ладно! Делай ты!

— ...

В конце концов Су Инань в раздражении гаркнул:

— Я сделаю, я! Черт возьми, ну и влип же я.

Су Ибэй кивнул:

— Хорошо, только не вздумай передумать.

— Не передумаю!

Сказав это, Су Инань немедленно приступил к экстренной помощи: проверил рот Линь Юя на наличие инородных предметов и начал делать сердечно-легочную реанимацию. Но в тот самый момент, когда нужно было приступать к искусственному дыханию, он заколебался.

Лицо Линь Юя утратило былую бледную румяность. Даже при его природной белизне, на фоне холодной морской воды, он казался статуей со дна тихого океана — необычайно бледный и неподвижный. Из-за того, что Линь Юй обычно то вел себя отстраненно, то чудил, люди часто не замечали его красоты.

Су Инань пристально вглядывался в его лицо. Он впервые рассматривал его так близко и так внимательно. Кожа Линь Юя была настолько светлой, словно никогда не знала тепла солнечных лучей. Эта неестественная белизна придавала ему нереальную хрупкость и утонченность, напоминая тонкий фарфор под слоем первого снега, к которому боязно прикоснуться.

Взгляд Су Инаня скользнул ниже, зацепившись за необычайно длинные ресницы, которые, опускаясь, придавали закрытым глазам оттенок таинственности. Затем он перевел взгляд на губы. Они были бледными, как и все лицо, и если бы не крошечная капля крови посередине, он бы решил, что перед ним труп.

— Ты чего застыл? Сможешь или нет? Если не можешь, я сделаю! — раздался голос Су Ибэя, вырвавший Су Инаня из оцепенения.

Тот в панике заикаясь ответил:

— Смогу! Кто сказал, что не смогу?

Он глубоко вздохнул, осторожно приоткрыл рот Линь Юя и склонился...

После нескольких циклов непрямого массажа сердца и искусственного дыхания Линь Юй наконец выплюнул немного морской воды. Он полуоткрыл глаза, пребывая в полузабытьи. Сознание еще было затуманено, но он отчетливо слышал, как два встревоженных голоса выкрикивают его имя.

Лунный свет заливал все вокруг, словно пытаясь поглотить его фигуру. Линь Юй с расфокусированным взглядом смотрел на высокую луну и не мог понять, что происходит. В голове словно смешалась густая каша.

Неужели он... умер?

Линь Юй пошевелил онемевшими пальцами. Он был знаком с подобным состоянием и почти сразу решил, что его спасли. Кто же это сделал? В его затуманенном сознании всплыли лица Су Инаня и Су Ибэя. Неужели это те самые близнецы?

Су Инань и Су Ибэй, глядя на отсутствующий взгляд Линь Юя, заволновались:

— Он что, очнулся? Или вода из легких вышла не вся? Может, Анан, ты... сделаешь еще раз искусственное дыхание?

Су Инань, тоже с тревогой наблюдавший за Линь Юем, при словах брата на мгновение замер. Но, подумав, что уже целовался с ним несколько раз, решил, что еще один ничего не изменит. Он глубоко вдохнул и склонился над ним. Линь Юй, пребывая в забытьи, почувствовал тепло, исходящее от губ, и инстинктивно потянулся за добавкой.

Он не понимал, что происходит, просто повинаясь инстинкту, пытался удержать это тепло. Су Инань, который до этого прилежно выполнял процедуру, широко раскрыл глаза. В отличие от Линь Юя, он сразу понял, что именно оказалось у него во рту.

Это был... язык Линь Юя!

Он хотел немедленно отстраниться, но Линь Юй не желал его отпускать.

Су Ибэй с недоумением смотрел на застывшего в такой позе Су Инаня и не выдержал:

— Анан, что с тобой?

Су Инань вздрогнул, поджал губы, опустил голову и, густо покраснев, заикаясь ответил:

— Ни... ничего.

Су Ибэй с сомнением посмотрел на него:

— Точно ничего?

Су Инань кивнул и поспешил сменить тему:

— Давайте скорее отвезем его в больницу, мне кажется, он не совсем в себе.

Су Ибэй не понимал, что происходит с братом, но, глядя на бледного Линь Юя, был вынужден согласиться. К счастью, больница была неподалеку, всего в нескольких сотнях метров, и они поспешно доставили туда Линь Юя.

В ушах Линь Юя стоял непрерывный шум. Он крепко зажмурился и нахмурился, явно раздраженный этим гулом. Внезапно он резко открыл глаза и увидел перед собой идеально белый потолок. Он уставился на эту чистоту, в его глазах промелькнуло замешательство. Линь Юй моргнул, пытаясь осознать, где он находится и что произошло.

До его слуха донеслись голоса близнецов:

— Почему он так долго не приходит в себя? С ним точно все в порядке?

Врач терпеливо ответил:

— Все в порядке, это временная потеря сознания из-за нехватки кислорода в клетках мозга. К счастью, вы вовремя оказали первую помощь и быстро доставили его в больницу. Сейчас его жизни ничего не угрожает, он скоро придет в себя, не волнуйтесь.

— О! Он проснулся! — воскликнула медсестра, записывавшая данные. Она встретилась взглядом с растерянными глазами Линь Юя.

Су Инань и Су Ибэй синхронно обернулись и увидели, что Линь Юй с недоумением смотрит на них, явно не понимая, что случилось. Врач быстро подошел к пациенту и задал несколько вопросов.

— У вас сейчас кружится голова? — спросил врач.

Линь Юй покачал головой.

— Чувствуете тошноту?

Линь Юй снова покачал головой.

— Есть ли где-то неприятные ощущения?

Линь Юй опять покачал головой.

Так один задавал вопросы и осматривал его, а другой только мотал головой, показывая, что все в порядке.

<http://bllate.org/book/20241/2017112>